

Понедѣльникъ, 9 Марта 1909 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

№ 671.

Съѣздъ режиссеровъ въ Москвѣ.

Въ воскресенье, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи литературно-художественнаго кружка открылся „2-ой всероссійскій съѣздъ режиссеровъ“. Съѣздъ этотъ—непосредственное продолженіе прошлогодняго перваго: программа составляетъ вторую („художественную“) часть программы прошлогодняго немногочисленнаго съѣзда, оставшаяся необсужденной по недостатку времени.

Съѣздъ открылся подъ предѣлательствомъ Вл. И. Немировича-Данченко. Была почтена вставаніемъ память А. П. Ленскаго, А. А. Фодотова и І. А. Тихомирова. Прочувствованная рѣчь памяти А. П. Ленскаго была произнесена А. И. Южинимъ.

Первое собраніе было довольно многочисленно. Помѣщеніе съѣзда разукрашено театральными коллекціями. Центральное мѣсто залы, сзади президіума, занимаетъ коллекція памяти А. П. Ленскаго. Въ нее вошли бюсты и портреты покойнаго; нѣкоторыя скульптурныя работы и рисунки покойнаго—костюмовъ и грима; его же макеты („Эроса и Пенхей“, „Франчески да-Римини“, Скупнаго рыцаря“). Далѣе идутъ: коллекція Художественнаго театра: коллекція изъ музеевъ П. И. Щукина и А. А. Бахрушина; театральная коллекція режиссера Малаго театра Н. А. Попова, часть которой вошла въ коллекцію, посвященную Мейнингенскому театру, большой альбомъ эскизовъ декораций мастерской г. Лейферта; нѣкоторыя постановки, въ рисункахъ и бутафоріи („Макбетъ“, „Электра“), „Пляска семи покрывалъ“ О. Уайльда въ постановкѣ В. Г. Струве; любопытные проекты театральныхъ занавѣсовъ изъ доскутьевъ С. Судейкина и ми. др. Отдѣльно выставлены модели и проекты К. Вальца—сцены Большаго театра и вращающейся сцены.

Большая часть перваго дня была посвящена осмотру коллекцій.

Въ тотъ же день выбранъ президіумъ: предѣлатель Вл. И. Немировичъ-Данченко, товарищемъ предѣлателя—Е. П. Карловъ и М. Е. Залѣсовъ, секретаремъ—А. Н. Ленковская, товарищами секретаря—Ю. В. Соболевъ и Ф. Ф. Орбеліани.

Во второй день докладчиками явились Н. А. Поповъ, говорившій о „мейнингенцахъ“, и А. Р. Кугель—объ „Элементахъ театра“. Первый попытался опредѣлить историческое значеніе театра мейнингенцевъ и значеніе его принциповъ для сужденій о современномъ русскомъ театрѣ. Вопросы о режиссерѣ онъ коснулся въ примирительномъ тонѣ: безъ института режиссеровъ театр не можетъ теперь существовать. Преній по его докладу не состоялось. Второй референтъ указывалъ, что театръ всецѣло покоится на понятіи актера, лицедѣя. Возстаивая противъ вагнеровской теоріи театра, какъ синтеза искусствъ, онъ утверждаетъ, что театръ—только актеръ. Постепенно авторъ отдѣлился отъ актера, театръ сталъ дифференцироваться, и отсюда—усиливающаяся власть режиссера. Разобравъ въ результатѣ мнѣнія о роли режиссера гг. Станислав-

скаго, Мейерхольда, Соллогуба, Гордона Брага и др., референтъ дѣлаетъ свои выводы. Въ театрѣ, гдѣ доминируетъ режиссеръ,—однообразіе и скука. Будущій театръ долженъ вернуться къ временамъ Эсхила, который самъ былъ и авторомъ, и актеромъ.

Докладъ вызвалъ оживленные пренія, въ которыхъ участвовали—гг. Н. А. Поповъ, С. В. Потресовъ-Яблоновскій, Фадѣевъ-Бобыль, Чарскій и др.

Третій день сѣзда открылся съ большимъ запозданіемъ.

Залъ уже не полонъ. Крупныхъ режиссеровъ почти не выдѣть. Присутствуетъ преимущественно молодежь. Предсѣдательствуетъ Е. П. Карповъ. На очереди два доклада—г. Карабанова о „Кризисѣ натурализма“ и г. Залѣсова о „Новаторахъ“.

Первый докладчикъ заявилъ, что съ XVII вѣка съ „пещного дѣйства“ вплоть до появленія Художественнаго театра не было сценическаго искусства. Была только искусственность, актерское ремесло, но не искусство.

Второй докладъ, избобивавшій цитатами изъ статей О. Соллогуба, Бенуа, Бѣлаго и др., также не представлялъ ничего интереснаго.

Въ засѣданіи 4-го дня были заслушаны два доклада: „Теоретики и новый театр“, Фадѣева-Бобыля и „Роль режиссера въ театрѣ“, Сергѣя Глаголя. Последний докладъ послѣ заявленія г. Глаголя, что „Островскій жегъ. Языкъ его живъ. Мы слишкомъ избаловались языкомъ Чехова. У меня произведенія Островскаго и Шекспира отъ скуки вываливаются изъ рукъ“...—вызвалъ настоящій полемическій взрывъ. Въ преніяхъ участвовали: кievскій режиссеръ г. Савиновъ, г. Кугель, г. Карповъ и др.

Послѣ закрытія засѣданія возникли очень интересные пренія. Вл. И. Немировичъ-Данченко выразилъ Е. П. Карпову удивленіе по поводу его словъ о непониманіи и неудачномъ исполненіи театромъ Чехова, (Художественнымъ театромъ) чеховскихъ пьесъ...

Карпову задали категорическій вопросъ:

— Кто-же тогда сумѣлъ это сдѣлать? Почему „Чайка“ провалилась въ стѣнахъ Александринскаго театра?

Е. П. Карповъ, режиссировавшій „Чайку“, далъ отвѣтъ:

— Репертуаръ Александринки въ то время носилъ явно фарсовый характеръ. Блестящая публика премьеръ была совершенно не подготовлена къ появленію чеховской пьесы. „Чайка“ шла въ бенефисъ г-жи Левкѣевой, артистки „райка“. Публика встрѣтила пьесу, какъ веселый фарсъ. Главная новизка Трелева, упоминаніе В. О. Коммиссаржевской о „крокодилѣ“ возбуждали только смѣхъ и гоготанье... А между тѣмъ, исполненіе роли „Чайки“ В. О., игра Давыдова, Варламова была выше похвалъ... Это призналъ самъ А. П. Чеховъ въ своихъ письмахъ...

Слѣдующіе два дня были посвящены вопросу о режиссерской власти,—главнымъ образомъ, докла-

ду Вл. И. Немировича-Данченко на тему „О правахъ режиссера, согласованныхъ съ требованіями всякаго художественнаго театра“.

Практическія требованія, вытекающія изъ доклада, г. Немиров.-Данченко сформулировалъ слѣдующимъ образомъ: 1) режиссеръ долженъ заботиться о созданіи въ театрѣ художественной атмосферы; 2) долженъ заботиться о созданіи внѣшней дисциплины и 3) обратитъ серьезное вниманіе на внутреннее содержаніе артиста. Все это достигается любовью къ дѣлу и искренностью и при такихъ только условіяхъ возможно отсутствіе треній между режиссеромъ и актеромъ. Всѣ свои тезисы онъ иллюстрировалъ многими примѣрами изъ жизни художественнаго театра. Докладъ вызвалъ продолжительныя пренія. Особенно горячую рѣчь произнесъ А. Р. Кугель, который признаетъ режиссера только какъ координатора къ актерскому таланту.

Послѣ Немировича-Данченко прочелъ небольшой докладъ режиссеръ Малаго театра Н. А. Поповъ „Объ искусствѣ антрактовъ“. Онъ доказывалъ, что антракты должны быть небольшими и должны поддержать среди публики настроеніе, созданное пьесой.

Слѣдующій день сѣздъ намѣренъ посвятить осмотру сцены художественнаго (Малаго) театра. Н. А. Поповъ послалъ соответствующую телеграмму-запросъ министру Двора.